КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 1 4-го января.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

I.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Филоѳею, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, Успенскія Кіевопечерскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 февраля сего года за № 28, о пожертвованіи статскимъ совѣтникомъ Дзбановскимъ капитала на учрежденіе стипендіи въ кіевской духовной семинаріи для содержанія въ оной одного стипендіата подъ названіемъ „Ѳеодосіевскаго воспитанника“. И, по справкѣ, *приказали*: жертвуемую нынѣ статскимъ совѣтникомъ Дзбановскимъ сумму въ 1,500 рублей въ дополненіе къ прежнему его пожертвованію въ 2500 р. для тойже цѣли, т. е. на содержаніе одного стипендіата въ кіевской духовной семинаріи и академіи подъ названіемъ Ѳеодосіевскаго воспитанника, принять на предлагаемыхъ Дзбановскимъ условіяхъ и, въ замѣнъ прежняго положенія, согласно волѣ жертвователя, утвердить новое положеніе о сей стипендіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно при семъ прилагается, и для руководства и исполненія въ надлежащихъ случаяхъ препроводить въ копіи, при указѣ, къ Вашему Преосвященству.

Подписали: оберъ-секретарь *А. Забѣлинъ.*

Секретарь. *Мих. Соколовъ.*

№ 1906
Мая 30 дня 1879 г.

II.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи, учрежденной въ кіевской духовной семинаріи статскимъ совѣтникомъ Дзбановскимъ.

1.

Капиталъ, пожертвованный статскимъ совѣтникомъ Дзбановскимъ, состоитъ изъ *четырехъ тысячъ рублей* государственными банковыми билетами, приносящими ежегоднаго дохода по 220 руб.

2.

Капиталъ этотъ, подъ названіемъ: «*основной капиталъ для содержанія изъ процентовъ Ѳеодосіевскаго воспитанника въ кіевской духовной семинаріи*», долженъ оставаться въ вѣденіи и храненіи правленія семинаріи навсегда неприкосновеннымъ и не отчуждаемымъ ни въ цѣломъ, ни въ какой либо части его для какой бы то ни было

надобности. Одни только проценты съ капитала получаются правленіемъ семинаріи, и часть ихъ употребляется на содержаніе Θеодосіевскаго воспитанника, а другая часть получаетъ особое назначеніе, какъ объ этомъ подробно изложено ниже.

3.

Избраніе Θеодосіевскаго воспитанника производится изъ поступающихъ въ первый классъ семинаріи сиротъ (разумѣя подъ симъ словомъ юношей, коихъ отецъ и мать или только отецъ умерли)—дѣтей діаконовъ, а если таковыхъ не окажется, то изъ сиротъ дѣтей священниковъ и псаломщиковъ кіевской епархіи и преимущественно изъ сиротъ круглыхъ, при чемъ отдается предпочтеніе лучшему изъ нихъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію. Изъ таковыхъ сиротъ начальство семинаріи избираетъ двухъ кандидатовъ, и одинъ изъ нихъ, по усмотрѣнію митрополита кіевскаго и галицкаго, назначается Θеодосіевскимъ воспитанникомъ.

Примѣчаніе. Если случится, что въ числѣ поступающихъ въ первый классъ семинаріи учениковъ въ томъ учебномъ году, въ которомъ должно быть произведено избраніе Θеодосіевскаго воспитанника, не будетъ вовсе сиротъ, то избраніе отлагается на слѣдующій учебный годъ. Въ такомъ случаѣ, въ томъ учебномъ году, въ которомъ, собственно по неимѣнію сиротъ, не будетъ замѣщена вакансія Θеодосіевскаго воспитанника, изъ процентовъ (220 р.) выдается *пятьдесятъ рублей* тому изъ сиротъ, лучшихъ по успѣхамъ и поведенію, который въ томъ же году окончитъ полный курсъ семинаріи, при выпускѣ его изъ заведенія, а остальные 170 руб. причисляются къ запасному капиталу (§ 6 л. *б.*), а если и въ послѣднемъ классѣ семинаріи не будетъ въ томъ году сиротъ, то всѣ 220 руб. причисляются къ запасному капиталу.

4.

Правленіе семинаріи изъ получаемыхъ отъ основнаго (§§ 1 и 2) капитала процентовъ (220 руб. въ годъ) имѣетъ употреблять на содержаніе Θеодосіевскаго воспитанника часть ихъ *въ такомъ количествѣ, какое по штату семинаріи назначено для полнаго содержанія казеннокоштнаго воспитанника*, съ добавленіемъ къ этой суммѣ *двадцати процентовъ*, для возмѣщенія хозяйственныхъ издержекъ семинаріи по содержанію Θеодосіевскаго воспитанника, и потому онъ имѣетъ право жить въ казенномъ корпусѣ ея и быть довольствуемымъ пищею, одеждою и медицинскими пособіями и пр., наравнѣ съ казеннокоштными воспитанниками.

Примѣчаніе: Θеодосіевскому воспитаннику предоставляется, буде самъ пожелаетъ, жить и внѣ казеннаго корпуса семинаріи, въ такомъ случаѣ изъ сказанныхъ процентовъ выдается ему на содержаніе вся та сумма, какая отпускалась бы, еслибы онъ жилъ въ помянутомъ корпусѣ. Подобнымъ правомъ онъ пользуется и во время нахожденія въ академіи, если и тамъ будетъ содержаться на счетъ Θеодосіевской стипендіи (§ 8).

5.

Изъ остающихся затѣмъ процентовъ отъ основнаго капитала правленіе вноситъ въ кредитное, правительствомъ основанное или утвержденное учрежденіе, для обращенія изъ процентовъ, въ каждое полугодіе: а., по *двадцати пяти рублей* для выдачи Θеодосіевскому воспитаннику въ свое время (§§ 6, 7 и 8) и б. остальные за симъ—для составленія особаго *запаснаго* капитала.

6.

Скопившаяся отъ взноса въ каждое полугодіе по 25 р. (§ 5 л. а) сумма съ наросшими на нее процентами, по окончаніи Θеодосіевскимъ воспитанникомъ полнаго курса ученія въ семинаріи, выдается ему, вмѣстѣ съ аттестатомъ, для удовлетворенія нуждъ его при поступленіи въ епархіальное или гражданское вѣдомство—безотчетно. Если Θеодосіевскій воспитанникъ будетъ уволенъ изъ семинаріи до окончанія курса ученія: или 1) вслѣдствіе неисправимо дурнаго поведенія, или 2) вслѣдствіе совершенной, испытанной послѣ оставленія въ одномъ и томъ же классѣ, неспособности къ продолженію ученія по слабости умственной, либо по болѣзни или же 3) для поступленія, по желанію его, въ другое учебное заведеніе; то въ первомъ случаѣ скопившаяся отъ 25 рублеваго взноса сумма не выдается воспитаннику, а причисляется къ запасному капиталу (§ 5 л. б. и § 13), во 2 случаѣ эта сумма выдается воспитаннику безотчетно, въ 3 случаѣ она также выдается ему, но не прежде, какъ по дѣйствительномъ поступленіи въ другое заведеніе. Но если не поступитъ въ оное въ теченіи первыхъ двухъ по увольненіи изъ семинаріи лѣтъ, то она причисляется къ запасному капиталу. Въ случаѣ смерти Θеодосіевскаго воспитанника во время прохожденія курса ученія, предназначавшаяся для него сумма, скопленная отъ полугодичнаго 25 рублеваго взноса въ кредитное учрежденіе, съ наросшими на нее процентами выдается матери покойнаго всецѣло, или же, за смертію ея, сестрамъ и братьямъ его роднымъ поровну чрезъ

попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія кіевской епархіи, которому предоставляется право оставить эти деньги въ пользу призрѣваемыхъ имъ бѣдныхъ только тогда, когда не окажется въ живыхъ ни одного изъ выше названныхъ родныхъ умершаго воспитанника.

7.

Если Ѳеодосіевскій воспитанникъ, по окончаніи курса ученія въ семинаріи, признанъ будетъ достойнымъ принятія въ духовную академію на счетъ казны; то слѣдующая ему (по § 6) сумма удерживается въ кредитномъ учрежденіи, и при выходѣ изъ академіи—до окончанія ли курса, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, или по окончаніи курса выдается ему со всѣми процентами, на мѣсто же его Ѳеодосіевскимъ воспитанникомъ выбирается другой сирота, тотчасъ послѣ принятія поступившаго въ академію на счетъ казны.

8.

Если Ѳеодосіевскій воспитанникъ, окончивъ курсъ въ семинаріи, пожелаетъ продолжать образованіе въ духовной академіи и будетъ признанъ достойнымъ принятія туда, но не войдетъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи; то для содержанія его тамъ въ теченіи всего курса ученія, наравнѣ съ сими послѣдними, правленіе семинаріи передаетъ въ правленіе академіи, по полугодіямъ: или 1) изъ числа процентовъ основнаго (§ 1) капитала вообще сумму равную назначенной по штату на содержаніе казеннокоштнаго студента академіи, причисляя остатокъ процентовъ къ запасному (§ 5 л. б. § 13) капиталу, или 2) и всѣ проценты отъ основнаго капитала, если это нужно будетъ для сказанной цѣли. Но когда и всѣхъ сихъ процентовъ будетъ не достаточно въ сравненіи съ суммою, отпускаемою отъ казны на содержаніе студента академіи, то не достающую сумму правленіе семинаріи пополняетъ изъ запаснаго (§ 5 л. б. и § 11) капитала и даже, въ случаѣ истощенія сего послѣдняго, и изъ суммы, предназначенной къ выдачѣ воспитаннику (7). Изъ этой же т. е. предназначенной къ выдачѣ воспитаннику суммы употребляется часть денегъ, необходимая для снабженія его одеждою и проч. при поступленіи въ академію не на счетъ казны, а на счетъ Ѳеодосіевской стипендіи. Остальныя деньги выдаются ему при выходѣ изъ академіи.

9.

По окончаніи курса Ѳеодосіевскій стипендіатъ свободенъ отъ обязательной по духовно-учебному вѣдомству службы.

10.

Въ случаѣ выхода какого либо 5 ½ % свидѣтельства банка въ тиражъ погашенія, правленіе семинаріи пріобрѣтаетъ, взамѣнъ его и за полученныя за оный деньги другое свидѣтельство того же достоинства, и если въ то время биржевая цѣна свидѣтельства будетъ выше нарицательной, то потребное въ дополненіе количество денегъ отпускается изъ запаснаго капитала (§ 5 л. б.. и § 11). Когда не будетъ возможности купить 5 ½ % свидѣтельства банка, то надлежитъ купить другаго рода процентныя бумаги на такую сумму, проценты съ коей могли бы пополнить убыль отъ выхода свидѣтельства въ тиражъ, руководствуясь въ семъ случаѣ § 12.

11.

Изъ запаснаго (§ 5 л. б.) капитала правленіе семинаріи можетъ производить расходы 1) въ добавокъ ко всей суммѣ процентовъ отъ основнаго капитала, передаваемой въ правленіе академіи на содержаніе тамъ Ѳеодосіевскаго воспитанника (§ 8),—2) въ добавокъ къ суммѣ, полученной за вышедшее въ тиражъ погашенія 5 ½ % свидѣтельство для покупки другаго (§ 10) и 3) на выписку ежегоднаго правительственнаго изданія въ которомъ печатаются свѣдѣнія о произведенныхъ тиражахъ тѣхъ процентныхъ бумагъ, въ коихъ заключенъ основной и запасной капиталы на содержаніе Ѳеодосіевскаго воспитанника, дабы такимъ образомъ правленію имѣть возможность своевременно получать капиталъ по тѣмъ изъ означенныхъ бумагъ, кои выйдутъ въ тиражъ погашенія, и за оный пріобрѣтать другія процентныя бумаги.

12.

Если правленіе семинаріи усмотритъ, что проценты съ основнаго капитала, по какимъ либо обстоятельствамъ, могутъ оказаться недостаточными для выполненія руководящей въ настоящемъ дѣлѣ пожертвованія мысли—дать сиротѣ средства для образованія и, по выходѣ изъ семинаріи, способы для покрытія первоначальныхъ нуждъ въ жизни, т. е. что изъ процентовъ не возможно и выплатить за содержаніе воспитанника (§ 4) и составить запасъ не менѣе 300 р., для выдачи ему по окончаніи курса (§ 5 л. а и § 6); то правленіе должно увеличить основной капиталъ слѣдующимъ образомъ: отчислить изъ запаснаго капитала и присоединить къ основному капиталу такую сумму (обративъ ее въ процентныя бумаги), проценты которой, въ соединеніи съ процентами основнаго капитала, могли бы служить къ исполненію сказанной мысли.

13.

Запасный капиталъ можетъ быть увеличиваемъ,—если правленіе семинаріи будетъ признавать необходимымъ, такъ: по окончаніи Θеодосіевскимъ воспитанникомъ курса ученія, не замѣщая вакансіи, оставить ее свободною въ теченіи одного и даже двухъ лѣтъ и проценты основнаго капитала за это время причислить къ запасному.

14.

Впослѣдствіи, когда запасной капиталъ съ наросшими на него процентами составитъ сумму, за которую можно пріобрѣсть по биржевой цѣнѣ правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги, приносящія доходъ не менѣе того, какой даетъ основной капиталъ (§§ 1, 2), то, пріобрѣтя таковыя бумаги, считать заключающійся въ нихъ капиталъ *вторымъ основнымъ* капиталомъ для содержанія, на основаніяхъ настоящаго положенія, другаго Θеодосіевскаго воспитанника, продолжая дѣйствовать подобнымъ образомъ и на будущее время. Впрочемъ, пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ на счетъ запаснаго капитала правленіе семинаріи можетъ совершать и не ожидая увеличенія его до упомянутой полной суммы, а частями по мѣрѣ состоянія запаса.

15.

Жертвователю г. Дзбановскому, до конца жизни его, предоставляется право разсмотрѣнія счетовъ по употребленію получаемыхъ отъ его пожертвованія денегъ.

Вѣрно. Секретарь *Мих. Соколовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Новый документъ касательно давней, но доселѣ не сбывшейся, мысли по вопросу объ улучшеніи быта приходскаго духовенства.

Документъ этотъ полученъ редакціею отъ достопочтеннаго о. Василія Иваницкаго, которому достался онъ въ м. Кагарлыкѣ (кіевскаго уѣзда [1].

Документъ писанъ красивымъ и четкимъ почеркомъ на листѣ плотной писчей бумаги съ золотымъ обрѣзомъ по краямъ и съ водянымъ знакомъ на второй половинѣ листа, представляющимъ, какъ кажется, дворянскій гербъ, съ надписью въ верху: Pro patria G. E. B. На правомъ верхнемъ углу страницы значится: *копія*, а за тѣмъ помѣтка: *под.* (т. е. подано *4 окт. 1815 года*. Далѣе слѣдуетъ на трехъ страницахъ самая копія поданнаго прошенія.

Прошеніе къ преосвященнѣйшему отъ Шрамченка.

По благочестивымъ правиламъ владѣльца Бобровскаго уѣзда села Верхо-Тишанки господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, желательно ему, чтобъ умножающіеся въ помянутой его вотчинѣ расколы не распространились, а особливо такъ называемые *Малоканы*, яко изъ всѣхъ протчихъ для общежитія вреднѣйшія, и совсѣмъ ослабѣли. Его высокопревосходительство доселѣ надѣялся, что священники села Верхо-Тишанки увѣщаніями, болѣе же собственнымъ примѣромъ могутъ весьма дѣйствовать на умы сихъ отступниковъ отъ церкви; но успѣхъ ожиданіямъ до нынѣ не соотвѣтствуетъ. И въ сихъ обстоятельствахъ поручено мнѣ было представить вашему преосвященству, не надежнѣе ли будетъ средство къ обращенію сихъ сектъ къ свѣту евангелія:—опредѣленіемъ церковно-служителямъ окладнаго жалованья, вмѣсто платы, подаваемой за совершаемыя дѣйствія вѣры для христіанина необходимыя, а также за бракосочетаніе и погребеніе, чрезъ что съ одной стороны раскольники могутъ истребить мысли вредные въ умахъ ихъ, что таинства церкви продаются священно-служителями, а съ другой и священно-служители съ причтомъ церкви, при владѣніи опредѣленною для нихъ пахотною и сѣнокосною землею, получая достаточное для продовольствія ихъ жалованье, вмѣсто корысти и неуказныхъ выгодъ обращаться будутъ болѣе къ обязанностямъ своего сана. Опредѣленіе жъ числа жалованья представлялось благоусмотрѣнію вашего преосвященства, и вы, преосвященнѣйшій владыко, весьма одобривъ таковое благочестивое намѣреніе помѣщика, объявить мнѣ изволили, что для двухъ штатовъ сей вотчины священно-и церковно-служителей было бы достаточно въ годъ по тысячѣ пяти сотъ рублей. О семъ доведено до свѣдѣнія владѣльца вотчины, и по волѣ его высоко-

---

[1]) Въ м. Кагарлыкѣ священнику Иваницкому случилось зайти въ еврейскую лавку за покупкой. Купленную священникомъ вещь еврей уже собирался завертывать въ какую то старую бумагу, но священникъ, взглянувъ на нее, поспѣшилъ удержать еврея, который за тѣмъ, по просьбѣ священника, и передалъ ему эту бумагу.

превосходительства предлагаемо было и симъ крестьянамъ, которые безпрекословно согласны на таковое положеніе; о чемъ донося вашему преосвященству, покорнѣйше испрашиваю вашего архипастырскаго благословенія на учиненіе по сему распоряженій, равно и о предписаніи священно—и церковно-служителямъ села Верхо-Тишанки, дабы они, получая окладное имъ жалованье съ будущаго 1816 года, уже не брали и не требовали съ крестьянъ ничего за совершаемыя священнодѣйствія и требы, а за служеніе молебновъ и поминовеній о усопшихъ опредѣлить положительный для нихъ доходъ и постановить правила для хожденія съ крестомъ въ праздничные дни по приличію сего обряда, и во всемъ учинить ваше архипастырское благоразсмотрѣніе.

Подлинное подписалъ: надворный совѣтникъ Николай Шрамченко.

На послѣдней бѣловой страницѣ листа замѣтка другою рукою: прошеніе сіе воронежскій преосвященный представилъ на разрѣшеніе Святѣйшему Синоду.

Димитрій Прокофьевичъ Трощинскій—лице очень извѣстное. Сынъ казака (род. 1754 г. въ селѣ близь Полтавы), воспитанникъ кіевской академіи, онъ началъ службу въ малороссійской коллегіи, гдѣ также служили бывшіе старшіе товарищи его по академіи Безбородко и Завадовскій, при президентѣ коллегіи графѣ П. А. Румянцевѣ. Отсюда перешелъ онъ на должность секретаря при князѣ Рѣпнинѣ, отъ котораго поступилъ на службу къ Безбородко, а съ 1793 г. былъ уже статсъ-секретаремъ императрицы Екатерины II. Императоръ Павелъ также благоволилъ къ Трощинскому, пожаловалъ ему одинъ за другимъ три высшіе ордена, въ въ томъ числѣ командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго и съ нимъ имѣніе въ 1200 душъ крестьянъ. При импер. Александрѣ I Трощинскій былъ директоромъ почтъ, членомъ государственнаго совѣта, и затѣмъ, уже въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, министромъ удѣловъ. Въ 1806 г. онъ уволился съ государственной службы, удостоенный при этомъ Высочайшаго рескрипта, въ которомъ, между прочимъ, говорилось о показанной имъ „рачительной дѣятельности въ управленіи подвѣдомыхъ ему крестьянъ и неусыпное попеченіе о ихъ благѣ“. Возвратясь на родину онъ нѣкоторое время былъ губернскимъ предводителемъ полтавскаго дворянства; но въ 1814 г. опять призванъ на службу на постъ министра юстиціи. По разстроенному здоровью, онъ въ 1817 г. опять уволился и прожилъ около 5 лѣтъ въ С.-Петербургѣ, затѣмъ удалился на родину, живалъ и въ Кагарлыкѣ, но чаще въ с. Кибинцахъ, полт. губ., миргородскаго уѣзда, гдѣ и скочался 26 февраля 1829 г. Благочестіе, приписываемое Трощинскому нашимъ документомъ, дѣйствительно примѣтно въ немъ, особенно въ послѣднюю пору жизни. Въ 1815 г. онъ построилъ въ принадлежавшемъ къ его кагарлыцкому имѣнію селѣ Гороховаткѣ церковь въ честь своего ангела великомуч. Димитрія. Предъ смертію онъ не отпускалъ отъ себя священника, прося его читать то евангеліе, то псалтирь, наконецъ отходныя молитвы. Благочестіе могло служить для Трощинскаго побужденіемъ къ тому, чтобы заботиться объ искорени или хотя бы ослабленіи религіозныхъ сектъ въ поселянахъ его верхотишанскаго имѣнія и въ связи съ тѣмъ объ улучшеніи быта мѣстнаго приходскаго причта и его отношеній къ прихожанамъ. Но, какъ человѣкъ государственный, онъ хорошо зналъ бывшую въ его время въ ходу въ высшихъ правительственныхъ сферахъ мысль касательно лучшаго устройства быта духовенства и хотѣлъ дѣйствовать по этой мысли. Это мысль объ установленіи *опредѣленнаго оклада содержанія приходскимъ причтамъ въ замѣнъ поручно взимаемыхъ ими мелкихъ платежей за требоисправленіе и подаяній разными продуктами, собираемыхъ въ хожденіяхъ по приходу*. Мысль эта была не новою, а уже давнею. Впервые высказана въ Д. Регламентѣ. „И се не малая должность, говорится здѣсь, какъ бы *священство отъ симоніи и безстуднаго нахальства отвратить*. Къ сему полезно есть сдѣлать совѣтъ съ сенаторами, какъ много дворовъ къ одному приходу опредѣлить, съ которыхъ всякій бы давалъ такую-то именно подать священству и прочимъ причетникамъ церкви своей, дабы они совершенное по мѣрѣ своей имѣли довольство, и впредь бы не домогалися платежу за крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе и проч. Обаче сіе не возбраняетъ доброхотнымъ человѣкомъ подавать священнику, сколько кто по щедрости своей похощетъ“. Такая же мысль повторяется и въ одномъ докладѣ Св. Синода государю 1721 года: „должно градскихъ церквей священникомъ съ причетниками опредѣлить съ *приходскихъ ихъ людей указную ругу*, которою могли бы они безъ нужды довольствоваться и собирать оную по указомъ обычайно и отдавать имъ церковникомъ

безъ задержанія. А какъ то удобнѣе уставить, о томъ бы Синоду съ Сенатомъ имѣть собственную конференцію". По этому докладу государь велѣлъ „учинить противъ (сообразно) Регламенту". Въ прибавлении къ Регламенту таже мысль опять повторена: понеже намѣреніе есть его импер. величества такъ церкви распорядить, чтобы довольное ко всякой церкви число прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякій приходскій человѣкъ долженъ въ годъ причту своея церкви, такъ чтобы отъ подаянія тѣхъ всѣхъ причетъ тотъ могъ имѣть довольный трактаментъ: того ради свят. правительствующій Синодъ, согласясь съ мірскими честными властьми, сочинитъ совѣтъ и намѣренное опредѣленіе уставитъ; и когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своя награжденія не искать, развѣ кто съ доброхотства своего похощетъ нѣчто подарить, но и то, *чтобы не въ то время*, когда священникъ какую требу исправляетъ, но нѣсколько недѣль спустя". Мысль Регламента, мысль Петра Великаго и новоучрежденнаго Св. Синода, выраженная въ приведенныхъ законодательныхъ заявленіяхъ, была, безспорно, одною изъ лучшихъ, свѣтлыхъ мыслей реформы относительно быта духовенства Этою мыслію проэктировалось: 1., установленіе опредѣленнаго (штатнаго) числа приходскихъ дворовъ для церковныхъ приходовъ (конечно числа приблизительнаго и не одинаковаго для всѣхъ приходовъ, которые имѣли быть раздѣлены на классы, по числу дворовъ и прихожанъ, хотя и различному, но приблизительно одинакому для приходовъ извѣстнаго класса), 2., установленіе штата членовъ причта для приходовъ различнаго класса, 3., установленіе опредѣленнаго оклада для причта, въ видѣ обязательнаго взноса (или, какъ тогда выражались, *обязательной руги*, со стороны прихожанъ) сумма котораго давала бы достаточное содержаніе или, какъ выражались тогда, совершенное довольство причту. 4., За введеніемъ такого взноса должно прекратиться взиманіе платы за обязательныя требоисправленія, съ предоставленіемъ впрочемъ доброхотнымъ людямъ давать священникамъ по своей щедрости, что кто хочетъ. Первыя двѣ части проэкта были выполнены, хотя и не такъ скоро и не строго. Болѣе сообразное и правильное распредѣленіе приходовъ не разъ практиковалось, сопутствуемое не рѣдко сокращеніемъ числа приходовъ. Гораздо строже и настойчивѣе введено было штатное положеніе для соборовъ и приходскихъ церквей, установленіе опредѣленнаго числа членовъ причта при нихъ. Эта послѣдняя мѣра была въ высшей степени благодѣтельною, избавляя церковь, общество и народъ отъ излишка въ духовенствѣ, доходившаго иногда до того, что при церкви съ приходомъ въ 100 дворовъ бывало по 10, 20 и болѣе человѣкъ причта, принужденнаго кормиться съ такого прихода. Но послѣднія двѣ части проэкта остались не исполненными во все теченіе XVIII в. Въ первые годы царствованія Екатерины II, за обращеніемъ въ казну церковныхъ недвижимыхъ имѣній и введеніемъ такъ называемыхъ штатовъ, высказывалась мысль объ обезпеченіи духовенства опредѣленными окладами, но эта мысль не осуществилась относительно приходскаго духовенства. Вмѣсто того въ 1765 г. введена была мѣра, въ которой хотѣли видѣть осуществленіе мысли Петра Великаго: это такса платежей за требы, практиковавшаяся впрочемъ и прежде на основаніи частныхъ договоровъ прихожанъ съ священниками и другими членами причта при ихъ выборѣ прихожанами къ своему приходу. Такса эта назначалась впрочемъ только для сельскихъ приходовъ, состоящихъ изъ крестьянъ. Она была копѣечная. Полагалось: за молитву родильницѣ 2 коп., за крещеніе младенца 3 к., за свадьбу 10 к., за погребеніе взрослыхъ 10 к., за погребеніе младенцевъ 3 коп., за исповѣдь и причащеніе св. таинъ ничего не брать, за молебны и поминовенія предоставлено давать каждому по соизволенію. Положеніе о таксѣ вывѣшено было въ церквахъ для всеобщаго свѣденія и много причинило затрудненій духовенству, которое конечно не могло существовать при такой таксѣ. Сейчасъ сказано было, что въ упомянутой мѣрѣ хотѣли видѣть осуществленіе проэкта Петра. Дѣйствительно, сенатскій указъ съ положеніемъ о таксѣ ссылается на цитованныя мѣста изъ Регламента. Но эта ссылка совершенно напрасна. По мысли Петра предполагалось *совсѣмъ отмѣнить плату за требы*, и даже доброхотныя подаянія отъ лицъ могущихъ внушалось не связывать непосредственно съ требоисправленіемъ, а давать ихъ независимо отъ него. Подворный сборъ съ прихожанъ разумѣлся въ проэктѣ Петра не въ видѣ таксированныхъ платежей за требы, а въ видѣ *суммированія этихъ платежей въ опредѣленный окладъ причту отъ прихожанъ*. Проэктъ не предрѣшалъ, какъ организовать сборъ и выдачу его, но онъ ясно опредѣлилъ сущность его, предоставляя Св. Синоду выработать такую организацію въ конференціи съ сенатомъ или чрезъ со.

глашеніе съ мірскими честнымв людьми. Ничего общаго съ мыслію Петра В. и новоучрежденнаго Синода 1721—22 г. не имѣло уничижительное положеніе 1765 г. Только очень немногія отдѣльныя лица изъ высшаго интеллигентнаго класса возвращались къ этой свѣтлой мысли. Такъ извѣстный Артемій Волынскій въ своемъ Разсужденіи о поправленіи государственныхъ дѣлъ предлагалъ „учредить по приходамъ сборъ для содержанія священниковъ, недопуская ихъ въ необходимость заниматься хлѣбопашествомъ“. Татищевъ полагалъ, что число душъ въ приходахъ слѣдовало возвысить до 1000 обоего пола и съ каждой души собирать по 3 к. въ годъ на причты (¹).

Въ первые годы царствованія императора Александра, когда въ правительствѣ оживились стремленія къ разнаго рода преобразованіямъ и улучшеніямъ, между прочимъ, и въ духовномъ вѣдомствѣ было обращено вниманіе и на содержаніе духовенства, въ частности на улучшеніе средствъ его, представляемыхъ доходомъ отъ платежей за требы. Указомъ 3 апр. 1801 г. „согласно мнѣнію Св. Синода и по уваженію возвысившихся цѣнъ“ такса за требы возвышена вдвое, при чемъ, какъ и въ указѣ 1765 г., оставлено на волю прихожанъ давать и болѣе положеннаго, лишь бы со стороны духовныхъ не было притязанія и вымогательства. Эта поправка не измѣняла сущности дѣла, не измѣняла прежняго порядка вознагражденія за требы, а между тѣмъ и удвоенная такса, остававшаяся долго не отмѣненною, продолжала служить источникомъ непріятностей для духовенства, не могшаго удовлетвориться ею, поводомъ къ жалобамъ на вымогательства его и т. под. Но вотъ, казалось, въ правительственной и общественной сферѣ начинаетъ оживать мысль Петра В. о неприличіи и несостоятельности стараго порядка вознагражденія за требы и замѣнѣ его опредѣленнымъ сборомъ. „Какъ и слѣдовало ожидать, замѣчаетъ авторъ цитованнаго въ предыдущемъ примѣчаніи сочиненія, современникамъ прежде всего бросилось въ глаза неблаговидность нищенскихъ хожденій приходскихъ причтовъ по дворамъ въ разные праздники. Еще Петръ В. указомъ 1724 г. запрещалъ эти хожденія и славленія, исключая одного рождественскаго; въ XVIII вѣкѣ энергически порицали ихъ нѣкоторые архіереи. Въ 1805 г. архангельская градская дума прислала въ Св. Синодъ замѣчательное представленіе, въ которомъ говорилось: священнослужители, по малоимѣнію своихъ доходовъ, принуждены бываютъ о св. Пасхѣ, о Рождествѣ и въ прочіе храмовые праздники ходить съ крестомъ по дворамъ прихожанъ, что не только *противно указу 1724 г. августа 16*, но и отнимаетъ должное къ нимъ уваженіе: ибо во многіе домы иногда святыни съ подобающимъ благоговѣніемъ *не пріемлютъ и священниковъ съ должною честію не пускаютъ подъ разными предлогами*. Въ отвращеніе этого дума полагала замѣнить славленные сборы духовенства постояннымъ годовымъ окладомъ въ количествѣ, соразмѣрномъ съ числомъ членовъ въ каждомъ причтѣ, соборянамъ 500 руб., приходскимъ причтамъ отъ 250 до 50 р.; каковую складку расположить уравнительно на городовыхъ обывателей, производя сборъ сихъ денегъ вмѣстѣ съ собираемою на содержаніе городской полиціи суммою“. Такое предположеніе одобрилъ, какъ полезное, архангельскій преосвящ. Евлампій (¹), за тѣмъ утвердилъ Св. Синодъ, поясняя, что оно обѣщаетъ достаточное содержаніе духовенству, послужитъ къ вящшему уваженію его отъ прихожанъ и будетъ располагать священно-и церковнослужителей къ болѣе ревностному исполненію въ праздники своихъ должностей, а архангелогородскихъ гражданъ хвалилъ, относя къ чести ихъ такое доброе дѣло. Опредѣленіе Св. Синода утверждено государемъ и за тѣмъ разослано ко всѣмъ архіереямъ при указѣ, въ которомъ поручалось имъ стараться о возбужденіи такогоже похвальнаго рвенія и въ другихъ городахъ, и выражалась надежда, что примѣръ архангелогородцевъ „по времени и случаю—симъ великимъ посредникамъ дѣяній человѣческихъ“—возбудитъ себѣ подражаніе повсюду. Дѣйствительно, примѣры подражанія явились скоро—въ Одессѣ и Рыбинскѣ. Одесское общество постановило въ замѣнъ праздничнаго дохода причтовъ отъ хожденія по дворамъ выдавать постоянное жалованье: протоіерею 200 р., священникамъ по 150 р., дьяконамъ по 100 р., дьячкамъ по 75 р., пономорямъ по 30 р., взимая эту сумму съ гражданъ

¹) Болѣе подробныя свѣдѣнія по всему этому занимающему насъ вопросу представлены въ превосходномъ сочиненіи профессора казанской академіи П. Знаменскаго: *приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра.*

¹) Преосвящ. Евлампій замѣтилъ только, что хожденій въ домы прихожанъ, которые того пожелаютъ, не слѣдуетъ запрещать и послѣ осуществленія предположенія думы; дума отвѣчала, что она такъ именно и понимаетъ дѣло!

по раскладкѣ вмѣстѣ съ сборомъ на градскія повинности. Въ Рыбинскѣ, по предложенію ярославскаго губернатора Голицына, въ 1808 г. положено въ замѣнъ дохода отъ славленій выдавать изъ городскихъ суммъ соборнымъ причтамъ по 400 р., приходскимъ по 150 р. въ годъ. Шире поставленъ былъ вопросъ о платѣ за требы комитетомъ 1808 г., учрежденнымъ для обсужденія лучшихъ способовъ содержанія духовенства и духовныхъ училищъ. Комитетъ нашелъ, что наличные способы содержанія духовенства весьма неудовлетворительны. По табели о доходахъ причтовъ, составленной на основаніи присланныхъ изъ епархій вѣдомостей, изъ 26,417 церквей едва находится 185, коихъ доходъ на каждый причтъ простирался до 1000 р.; въ остальныхъ онъ упадаетъ до 150, 50 р., а въ бѣднѣйшихъ даже до 10 и 5 р. Самое существо сихъ доходовъ, продолжаетъ комитетъ, подвержено весьма важнымъ неудобствамъ. Сборъ за мірскія требы поставляетъ священника *въ непрерывное состязаніе* съ тѣми самыми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему наиболѣе нужны. Упадая большею частію *не на цѣлое селеніе* во всемъ его составѣ, но на *нѣкоторыя только лица*, сборъ сей распредѣляется *не по мѣрѣ имущества, а по случайнымъ происшествіямъ* жизни и слѣд. весьма тяготитъ людей недостаточныхъ. Сіи и другія уваженія *давно уже заставляли помышлять объ отмѣнѣ платы за требы*". Комитетъ полагалъ вмѣсто мелкихъ сборовъ за требы опредѣлить для причтовъ постоянный доходъ, послѣ чего обязать ихъ совершать *безмездно всѣ „необходимыя требы"*, какъ то: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ елеосвященіе, молитвы родильницамъ, отпѣваніе умершихъ, присоединеніе къ церкви иновѣрцевъ, а брать вознагражденіе только за тѣ требы, которыя зависятъ единственно отъ воли самихъ прихожанъ. И такъ комитетъ возвращался къ забытой мысли Д. Регламента; но въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ соображеній онъ отклонился отъ нея, затрудняясь особенно вопросомъ о томъ, какъ повести предполагаемый сборъ съ прихожанъ для образованія изъ него постояннаго оклада для причтовъ. Оклады для причтовъ, полагалъ комитетъ, должны быть равны, а приходы не равны, потому и сборъ съ нихъ не можетъ быть уравнителенъ. Достигнуть равенства въ окладахъ можно было бы только такъ, чтобы, сложивъ всю сумму предполагаемыхъ сборовъ въ одинъ счетъ, разложить ее на всѣхъ вообще мірянъ по правиламъ, принятымъ для казенныхъ налоговъ. Такимъ обр. проектируемый постоянный окладъ для причта въ понятіи комитета долженъ былъ явиться въ смыслѣ налога или *подати* съ прихожанъ, регламентированной правительствомъ, собираемой и выдаваемой казною причтамъ. „Но подать сія, разсуждалъ комитетъ, несовмѣстна съ тѣми отношеніями, какія соединяютъ духовенство съ народомъ и въ коихъ должно стараться по всей возможности удалять всякое понятіе притязанія и отягощенія; при томъ каждая перемѣна въ количествѣ церквей и приходовъ, отъ переселенія и другихъ происшествій часто быть могущая, потребовала-бы перемѣны и новаго расположенія и въ самомъ налогѣ или дополненія изъ другихъ государственныхъ источниковъ, а то и другое соединено было бы съ важными неудобствами". По этимъ соображеніямъ онъ предпочелъ обезпечить духовенство жалованьемъ изъ государственнаго казначейства и церковныхъ экономическихъ суммъ. Правительство дѣйствительно озаботилось о такомъ обезпеченіи, но оно могло явиться не скоро и доселѣ распространено на приходы далеко не всѣхъ епархій. Но это лишь одна сторона дѣла въ вопросѣ объ обезпеченіи духовенства, которой въ данномъ случаѣ мы не касаемся; между тѣмъ то достойно сожалѣнія, что комитетъ не устоялъ на исходной, взятой изъ мысли Д. Регламента, мысли Петра В., точкѣ зрѣнія на дѣло, поддавшись соображеніямъ не совсѣмъ вѣрнымъ. Не совсѣмъ вѣрно то, что говоритъ онъ о равенствѣ окладовъ для всѣхъ причтовъ. Но еще болѣе ошибочно представленіе его о сборѣ для постояннаго оклада причтамъ, какъ о принудительномъ казенномъ налогѣ или просто о казенной подати съ мірянъ для причтовъ. Сборъ этотъ могъ быть свободною жертвою прихожанъ причту въ замѣнъ *доброхотныхъ* мелкихъ подаяній ему за требы, могъ быть именно суммированіемъ или складкою этихъ самыхъ подаяній въ одинъ опредѣленный и постоянный окладъ. Возможность добровольнаго установленія самими обществами такого оклада доказывалась въ данную пору примѣрами Архангельска и Одессы, которые радостно были привѣтствуемы самимъ Св. Синодомъ. Если установленіе такого оклада городскими обществами граничило съ формами казеннаго сбора, то существовали еще другія, *собственно церковныя общества*, называемыя *приходами*. Вѣроятно, комитетъ не особенно надѣялся на то, что примѣры указанныхъ обществъ найдутъ подражанія, и еще менѣе надѣялся на церковныя или приходскія общества, или, точнѣе сказать, упустилъ изъ виду

самое значеніе этихъ послѣднихъ обществъ. Какъ бы то ни было, только проэктъ комитета, возложившаго всю надежду на жалованье духовенству отъ казны, долженъ былъ отрицательно повлiять на развитіе имъ же упомянутой мысли Д. Регламента, отнять значеніе и у синодальнаго порученія архіереямъ 1805 г. о возбужденіи городскихъ обществъ къ установленію постояннаго оклада причтамъ въ замѣнъ мелкихъ подаяній за требы. Какъ скоро сталъ извѣстенъ проэктъ жалованья отъ казны, вѣроятно, казавшійся при томъ осуществимымъ въ близкое время, то архіереи, да и самыя общества не считали болѣе нужнымъ заботиться объ этомъ дѣлѣ. Послѣ этого все и на долго осталось по прежнему. Жалованье явилось очень не скоро и далеко не для всѣхъ, на практикѣ остались стародавніе мелкіе подачки и сборы за требы со всѣми ихъ неприглядными сторонами.

Но мысль Петра и Регламента, вновь поднятая въ данное время въ правительственной и общественной сферѣ, затѣмъ быстро заслоненная комитетомъ 1808 г., эта мысль все таки не умирала. Д. Пр. Трощинскій, заявляющій эту мысль въ приведенномъ нами документѣ, былъ еще не единственнымъ въ свое время сторонникомъ такой мысли въ средѣ подобныхъ ему лицъ. Возвращаясь теперь къ нашему документу, отмѣтимъ прежде всего тотъ поводъ, по которому Трощинскій возымѣлъ мысль о замѣнѣ для приходскаго причта своего верхо-тишанскаго имѣнія мелкихъ сборовъ за требы постояннымъ окладомъ. Это—умноженіе среди поселянъ его религіозныхъ сектъ, особенно молоканской. Секта эта въ то время была уже въ большой силѣ, распространившись по губерніямъ саратовской, тамбовской, воронежской, астраханской, екатеринославской. Въ воронежскую губернію, въ бобровскомъ уѣздѣ которой находится Верхо-Тишанка, молоканская секта проникла еще при основателѣ ея Семенѣ Уклеинѣ, усилилась чрезъ миссіи его учениковъ и послѣдователей. Высшее правительство, по свойственному Россіи духу вѣротерпимости, относилось тогда къ молоканамъ и духоборцамъ снисходительно. Внѣшнихъ преслѣдованій секты почти не было, исключая переселеній сектантовъ въ особыя слободы въ новороссійскомъ краѣ, чему они были даже рады. Ссылаясь на такое отношеніе къ нимъ правительства, сектанты говорили: „видите, попамъ не велятъ касаться до насъ, значитъ, считаютъ нашу вѣру правою“ Духовенству оставалось бороться съ сектою, съ ея вліяніемъ на прихожанъ—только нравственными средствами, нравственнымъ вліяніемъ. Вѣроятно владѣлецъ верхо-тишанской вотчины такъ или иначе старался возбудить мѣстныхъ священнослужителей къ проявленію такого вліянія увѣщаніями и примѣромъ жизни, но не видѣлъ успѣха. И вотъ онъ приходитъ къ мысли замѣнить мелкіе сборы причтовъ за требы постояннымъ окладомъ, надѣясь этимъ, во первыхъ, устранить важнѣйшее препятствіе къ нравственному вліянію священниковъ на прихожанъ. „Чрезъ это, разсуждалъ онъ, раскольники могутъ истребить вредныя въ умахъ ихъ мысли, что таинства церкви продаются священнослужителями“. Это простое разсужденіе довольно основательно. Извѣстно, что первые самородные сектанты, явившіеся въ русской церкви, стригольники приняли за исходную точку своего ученія то, что священники поставляются на мздѣ и преподаютъ таинства на мздѣ. Современные намъ штундисты кіевской епархіи также имѣютъ обычай указывать между прочимъ на поборы духовенства за требы, какъ на оправданіе своего отступленія отъ церкви. А древніе стригольники и новые штундисты очень похожи на молоканъ и духоборцевъ. Во вторыхъ, Трощинскій надѣялся, что приходскіе священно и церковно-служители, имѣя, сверхъ пахатной и сѣнокосной земли, еще опредѣленное и достаточное для нихъ жалованье, „вмѣсто корысти и не указныхъ выгодъ обращаться будутъ болѣе къ обязанностямъ своего сана“. Это—тоже основательно. Зависимость отъ мелкихъ подачекъ прихожанъ, располагающая затѣмъ къ измышленіямъ объ умноженіи такихъ подачекъ, лишаетъ приходскаго пастыря необходимой духовной свободы, безъ которой не возможно или крайне трудно развиться въ немъ духу истиннаго пастырства. Свою мысль о замѣнѣ платы за требы постояннымъ окладомъ Трощинскій предложилъ на благоусмотрѣніе воронежскаго преосвященнаго, который *весьма одобрилъ таковое благочестивое намѣреніе* помѣщика и заявилъ, что для двухъ штатовъ священно-и церковно-служителей верхо-тишанской вотчины слѣдовало бы положить въ годъ по 1500 р. Отъ имени владѣльца вотчины предложено было это и крестьянамъ ея, и они безпрекословно согласились на такое положеніе. Управляющій вотчиной донесъ объ этомъ преосвященному, прося отъ имени владѣльца сдѣлать распоряженіе, чтобы съ будущаго 1816 г., когда причты верхо-тишанской вотчины уже станутъ получать опредѣленный окладъ, они не тре-

бовали платы за необходимыя требы, чтобы за другія требы, какъ то молебны и поминовенія установленъ былъ опредѣленный доходъ, а также постановлены правила для хожденій съ крестомъ въ праздники, какія хожденія тоже должны были быть теперь безплатными. Въ этихъ частностяхъ дѣла, представляемаго нашимъ документомъ, интересна высокая цифра оклада въ 1500 р., при которомъ остаются еще, какъ средства содержанія, причту земля и доходъ отъ молебновъ и поминовеній. Безпрекословное согласіе крестьянъ на такое положеніе кто нибудь захотѣлъ бы объяснять крѣпостнымъ правомъ владѣльца, предлагавшаго его крестьянамъ: но отъ чего же не могло тутъ быть и добровольнаго, искренняго согласія. Трощинскій былъ хорошимъ, заботливымъ помѣщикомъ для своихъ крестьянъ, которые поэтому могли съ довѣріемъ принять его предложеніе, да и сами своимъ простымъ смысломъ понять добрую сторону предлагаемаго дѣла. Надо полагать также, что Трощинскій и самъ готовъ былъ принять участіе въ складкѣ крестьянъ на постоянный окладъ причтамъ своей вотчины. Затѣмъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла извѣстно только, что проэктъ Трощинскаго представленъ былъ воронежскимъ преосвященнымъ на разрѣшеніе Св. Синода. Было бы желательно знать, чѣмъ кончилось это дѣло [1]. Но чѣмъ бы оно ни кончилось, оно во всякомъ случаѣ остается, еще разъ скажемъ, новымъ вѣскимъ свидѣтельствомъ въ пользу давней, но доселѣ не сбывшейся, мысли по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ дѣлѣ улучшенія быта приходскаго духовенства и его нравственныхъ отношеній къ прихожанамъ, особенно въ сельскихъ приходахъ. Съ 60-хъ годовъ мысль эта обсуждалась съ особенною живостію; голоса отъ духовенства въ большинствѣ случаевъ высказывались въ пользу замѣны мелкихъ подаяній за требы опредѣленнымъ окладомъ. Надлежитъ ожидать, что ранѣе или позже мысль эта будетъ усвоена обществомъ, народомъ, при чемъ въ сельскихъ приходахъ весьма важное значеніе можетъ имѣть здѣсь руководящая инициатива образованныхъ и вліятельныхъ землевладѣльцевъ, подобныхъ знаменитому въ свое время владѣльцу м. Кагарлыка.

Въ заключеніе настоящей замѣтки считаемъ долгомъ поблагодарить достопочтеннаго о. Василія Иваницкаго за доставленіе сообщеннаго здѣсь документа. Попросимъ его и впредь не упускать изъ виду старыхъ бумагъ, даже развѣдывать о нихъ хотя бы и въ еврейскихъ лавкахъ. Можетъ быть въ эти лавки попало не мало старыхъ бумагъ изъ архива и библіотеки знаменитаго Д. Пр. Трощинскаго.

[1] Быть можетъ разъяснитъ намъ это редакція „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", справясь съ архивомъ консисторіи или другими источниками свѣденій по этому дѣлу.

Проповѣдь въ день новаго года, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, на литургіи, совершенной соборнѣ преосвящ. Іоанномъ, говорена была протоіереемъ и профессоромъ академіи *А. М. Воскресенскимъ*. Въ проповѣди раскрывалась мысль св. церкви, выраженная въ молитвѣ на молебномъ пѣніи новаго года, въ которой мы, вмѣстѣ съ св. церковью, благословляемъ Господа Бога за Его дары намъ въ минувшее лѣто, Его милосердіе къ нашимъ немощамъ и грѣхамъ, и испрашиваемъ Божіе благословеніе на нашу жизнь, наши благія начинанія и дѣла въ наступающее лѣто, побуждаясь направлять эти начинанія и дѣла къ важнѣйшей цѣли нашей жизни—нравственному усовершенствованію и къ вѣчному спасенію.

Слово въ день Рождества Христова [1]).

Съ рождествомъ Христовымъ раждалось въ міръ и христіанство. Чудно было первое, не менѣе чудно и послѣднее! При рожденіи Спасителя убожество соединялось съ величіемъ: въ примракъ виѳлеемской пещеры нисходилъ небесный свѣтъ дивной звѣзды; надъ яслями Бого-младенца ликовали въ славословіи ангельскіе хоры; притекли сюда на поклоненіе Ему и пастыри съ поля и волхвы съ дальняго востока; покушается на жизнь рожденнаго Царя нечестивый властитель съ своими слугами, но Его спасаетъ Ангелъ Божій, путеводя въ убѣжище Іосифа и Марію съ симъ Божественнымъ Младенцемъ. Припомнимъ теперь начатки раждающагося въ міръ христіанства. Его представляетъ небольшое общество людей убогихъ, незнатныхъ, даже неученыхъ, людей безъ видимыхъ отличій, правъ, средствъ, силъ. Но несказанно велика и неодолима была внутреняя духовная сила, жившая въ этомъ маломъ обществѣ, надъ коимъ имѣло сбыться слово Спасителя: *не бойся малое стадо, яко Отецъ вашъ небесный завъ-*

[1]) Произнесено въ церкви кіевской первой гимназіи.

щалъ вамъ царство! И сбылось это слово. Изъ малаго общества вѣрующихъ разрослось величественное царство Христово, царство Божіе на землѣ, обнявшее столь многіе страны и народы. И оно достигало этого величія опять безъ тѣхъ внѣшнихъ силъ и средствъ, какими создали и ограждали свое величіе земныя царства, достигало его въ борьбѣ съ самыми тяжкими и разнообразными препятствіями, которыя одолѣвало своею непобѣдимою силою. Въ чемъ эта сила? Это сила самой вѣры Христовой, святой христіанской истины, дающей истинный свѣтъ разуму, спасающей людей отъ мрака суевѣрій, заблужденій, лживыхъ ученій, проясняющей людямъ самые высшіе вопросы человѣческой, духовной жизни. Это сила добра, принесеннаго людямъ христіанствомъ, насаждаемаго имъ въ сердцахъ человѣческихъ, сила проявляющаяся въ торжествѣ немощной природы человѣческой надъ ея немощами, страстями и грѣхопаденіями, въ обильнѣйшемъ плодоносіи хр. добродѣтелей и подвиговъ, для которыхъ *союзомъ* или цѣльною основою, средоточіемъ служитъ любовь христіанская, и путемъ которыхъ возводится человѣкъ къ богоподобному совершенству, къ богоподобной святости. Это еще сила даруемой христіанствомъ надежды о Христѣ, надежды на наше усыновленіе Отцу Небесному чрезъ Его Единороднаго Сына, на наше призваніе къ вѣчной и блаженной жизни въ обителяхъ Отца Небеснаго, надежды, могущей утолить всякое страданіе, всякое горе, способной еще на землѣ вливать несказанную отраду въ сердце человѣческое. Со всѣмъ этимъ это наконецъ сила благодати Христовой, благодати Духа Святаго, всегда живой и дѣйственной въ царствѣ Христовомъ или въ Его святой Церкви, та Божественная сила, о которой Спаситель сказалъ: *безъ Мене не можете творити ни чесоже*, а св. Павелъ училъ, что *благодать Божія въ немощи совершается*. Эта сила являлась и является особенно тамъ, гдѣ слабѣли или изнемогали силы людскія въ служеніи дѣлу христіанства, въ подвигахъ вѣры и благочестія, въ борьбѣ съ искушеніями, заблужденіями, нечестіемъ, гоненіями. Она сказывалась и невидимыми дѣйстіями въ укрѣпленіи, освященіи и приращеніи духовныхъ силъ вѣрующаго, являлась и въ видимыхъ знаменіяхъ и чудесахъ Божіей вседѣтельной силы. Итакъ вотъ тѣ духовныя силы, которыми христіанство, родившееся въ маломъ обществѣ вѣрующихъ, выросло въ великое царство Христово. Оно принесло людямъ высшее духовное благо и счастіе, но оно же стало основою и истиннаго земнаго благоденствія и преуспѣянія для людей и народовъ. »Царство мое не отъ міра сего«, сказалъ Спаситель (Іоан. 18, 36). И это—вѣчная истина. Но, проникая духовную сущность человѣка, христіанство незамѣтно вліяло и вліяетъ и на земную судьбу людей. Взгляните безпристрастно на лицо земли. Гдѣ живетъ, въ истинномъ и благородномъ смыслѣ этого слова, а не прозябаетъ человѣчество? Гдѣ процвѣтаютъ науки, развиваются искусства, гуманно законодательство, правильны отношенія между людьми, крѣпко семейство, неприкосновенна личность и т. д.? Въ христіанскихъ обществахъ. Гдѣ, наоборотъ, полный застой во всемъ, мертвость, дикость и варварство? Отвѣтъ не нуженъ. Истинный христіанинъ можетъ быть наилучшимъ выразителемъ гражданскаго значенія христіанства. Будучи вѣрнымъ и усерднымъ служителемъ Божіимъ, онъ—покорный и исправный слуга отечества, попечительный и благоразумный отецъ семейства, вѣрный и любезный супругъ, благодѣтель несчастныхъ, храбрый воинъ, честный ремесленникъ, благодушный земледѣлецъ, истинный другъ человѣчества. Но что значитъ блѣдное описаніе въ сравненіи съ живыми примѣрами. Берите ихъ на выборъ, любуйтесь ими и преклонитесь предъ силою, которая возродила и возвысила ихъ.

Но, говорятъ, всему есть конецъ. Царства человѣческія зачинаются, развиваются, часто достигаютъ необыкновенной широты и силы, и потомъ ослабѣваютъ, дробятся и сходятъ съ лица исторіи, уступая мѣсто другимъ. Не такой удѣлъ царства Божія на землѣ! »Я создамъ церковь Мою, говорилъ Спаситель, и врата ада не одолѣютъ ея« (Мат. 16, 18). Съ концемъ своей земной церкви Онъ соединялъ конецъ міра и, вѣруемъ, съ этимъ пророчествомъ будетъ тоже, что было съ другими пророчествами. Христіанство имѣетъ то преимущество предъ всѣми религіями, что, не смотря на свою давность, оно всегда юно, что, не смотря на давно установившіяся вѣрованія, оно постоянно развивается, что его нравственныя правила, привитыя къ жизни около двухъ тысячелѣтій, никогда не исчерпаемы, что самыя внѣшнія формы его, не смотря на однообразіе, всегда привлекательны и живительны. Въ христіанствѣ вѣрующее сердце всегда найдетъ удовлетвореніе, чистое стремленіе къ добру — осуществленіе, страданіе—облегченіе, колебаніе—утвержденіе, болѣзни душевныя—врачеваніе. Это—сила, которою всегда жило, живетъ и будетъ жить лучшее человѣчество. Не исчерпать ея человѣчеству. Нашей гордости тутъ нѣтъ мѣста. Осуществлены ли нрав-

ственныя требованія христіанства? Достигло ли человѣчество праведности, какую предписываетъ ему христіанство? А эта праведность состоитъ не во внѣшней благовидности, а въ чистотѣ сердца, святости помысловъ, цѣлостности всего нравственнаго существа. Воплощена ли идея христіанской любви? Исчезъ ли съ лица земли узкій и жалкій эгоизмъ, прекратилась ли вражда между людьми, установилось ли всеобщее братство, живутъ ли между людьми искренность, правдивость, самоотверженная преданность? Мы могли бы наставить много подобныхъ вопросовъ. Пусть же умолкнетъ слово о истощеніи христіанства, закроются уста тѣхъ, которые ставятъ современность выше христіанскихъ требованій. О, когда бы намъ стать въ уровень христіанскихъ требованій! Благо бы тогда обществамъ, семействамъ и частнымъ лицамъ.

„Я свѣтъ міру", сказалъ Спаситель (Іоан. 9, 5). Какъ нуженъ этотъ свѣтъ въ наше время, когда мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ мрачныя убѣжденія и темныя дѣла! Пролей же, милостивый Спаситель, свой свѣтъ на нашу жизнь, на наши убѣжденія и стремленія, поддержи и вразуми насъ и приложи намъ истины и добра!

Свящ. *М. Златоверховниковъ.*

Освященіе приходскаго храма во имя св. Архистратига Михаила въ с. Хомутцѣ, радомысльскаго уѣзда.

Два года тому назадъ, крестьяне с. Хомутца праздновали закладку новаго храма во имя св. Архистратига Михаила на мѣстѣ прежняго изветшавшаго того же имени. На постройку новаго храма исходатайствовано было пособіе отъ казны; съ своей стороны хомутчане обратили на это святое дѣло почти всѣ доходы своего общества, въ томъ числѣ даже проценты съ неприкосновеннаго капитала 1000 р. сер., завѣщаннаго еще при существованіи крѣпостнаго права владѣльцемъ с. Хомутца, полякомъ *Лапинскимъ* въ пользу бѣднѣйшихъ жителей села Хомутца съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употребляемы на уплату податей за бѣднѣйшихъ жителей Хомутца. Но какъ и этого было не достаточно, то хомутчане исходатайствовали отъ мѣстной консисторіи книжку для сбора пожертвованій на этотъ предметъ и съ Божьею помощью и мірскимъ усердіемъ наконецъ собрана сумма, необходимая для постройки храма. И вотъ въ два года на эти сборныя деньги въ Хомутцѣ выстроенъ обширный и свѣтлый храмъ. Внутри храма по четыремъ угламъ его изображены четыре евангелиста, да въ самомъ куполѣ храма, какъ будто въ самомъ небѣ изображена св. Троица—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Въ алтарѣ на потолкѣ изображенъ Св. Духъ (какъ бы парящій надъ престоломъ) въ видѣ голубя и окруженный восемью изображеніями ангельскихъ головокъ, да въ притворѣ храма по правую сторону изображена св. великомученица Екатерина оперштеюся на колесо, при посредствѣ котораго она терпѣла лютыя страданія, а по лѣвую—изображена св. великомученица Варвара въ вѣнцѣ и съ чашею въ рукахъ, символомъ чаши страданій, испитой ею по волѣ безразсуднаго родителя, а въ верху на потолкѣ притвора изображена Пренепорочная Дѣва съ вѣнцомъ на головѣ, покрывающая своимъ омофоромъ молящійся народъ, воскрилья одежды которой поддерживаютъ два ангела и какъ будто стараются также покрыть ризою Богородицы усердныхъ молитвенниковъ Превѣчнаго Сына Ея. Помѣщая изображенія св. Екатерины и Варвары *въ притворѣ*, имѣли, думается мнѣ, въ виду то, что здѣсь обыкновенно молятся женщины и дѣвицы: лики св. страдалицъ будутъ располагать молитвенницъ—узнать ихъ святую жизнь и подражать ихъ добродѣтелямъ. Иконостасъ храма, хотя и убогій, но изящный. Въ новомъ храмѣ, рядомъ съ новой намѣстной иконой св. Николая, есть весьма древняя икона св. Николая въ серебрянной ризѣ. Икона эта была намѣстною въ старой церкви и долгое время почиталась чудотворною. Покойная мать одного изъ крестьянъ с. Хомутца, по имени Филиппа Супруненко, передавала мнѣ, что въ давнее время отъ этой иконы совершалось множество чудесъ, такъ что даже изъ сосѣднихъ селъ привозили сюда больныхъ черною немочью и онѣ получали здѣсь исцѣленіе; когда же на здѣшній приходъ поступилъ какой то священникъ изъ такихъ, что не только не радѣлъ о своихъ пасомыхъ, но и о церковной службѣ, такъ что по нѣсколько недѣль сряду въ воскресные дни не было имъ отправляемо никакихъ церковныхъ службъ, то народъ отвыкъ-было отъ церкви, была забыта народомъ чудотворная икона св. Николая и только дорогая серебрянная риза, украшающая эту икону, да нѣсколько неясныхъ преданій напоминаютъ о прежней славѣ ея.

Освященіе храма было назначено на 16 декабря—день памяти св. пророка Аггея, который, какъ извѣстно, побуждалъ и ободрялъ іудеевъ къ

постройкѣ втораго храма Іерусалимскаго, по возвращеніи ихъ изъ вавилонскаго плѣна. День этотъ приходился въ воскресенье, въ недѣлю св. Праотецъ. Еще въ субботу вечеромъ въ Хомутецъ прибылъ мѣстный благочинный о. Петръ Сенаторскій, которому было поручено освященіе этого храма, и въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ, также священниками и діакономъ, приглашенными изъ другихъ приходовъ, отслужилъ всенощное бдѣніе. Прихожане съ нетерпѣніемъ ожидали утра слѣдующаго дня. Въ этотъ день съ зари, не смотря на сильнѣйшій морозъ, стали сходиться и съѣзжаться на столь рѣдкое торжество не только хомутчане, но и крестьяне окрестныхъ селъ и деревень. Размѣстившись по квартирамъ, алчущіе и жаждущіе видѣть вечерю велію, имѣвшую въ первый разъ совершиться въ новосозданномъ храмѣ, ожидали церковнаго благовѣста, который и не замедлилъ привѣтствовать восходящее солнце. Съ особеннымъ усердіемъ и набожностію звонилъ хромоногій церковный сторожъ, при взглядѣ на котораго мнѣ невольно припомнился тотъ богобоязненный Архипъ, который жилъ при храмѣ во имя Архистратига Михаила въ Колоссахъ Фригійскихъ, изображеніе котораго находится въ новосозданномъ храмѣ с. Хомутца подъ мѣстной храмовой иконой св. Архистратига Михаила. Не успѣлъ еще затихнуть послѣдній звукъ колокола, какъ новый храмъ огласился звуками сотни скрипящихъ отъ мороза крестьянскихъ сапогъ и шепотомъ сотни благоговѣйныхъ устъ, возносившихъ горячую молитву о строителяхъ святаго храма сего. Вслѣдъ за простой крестьянской молитвой началась и торжественная церковная молитва. Начальствующій о. Петръ Сенаторскій соборнѣ, съ четырьмя священниками: мѣстнымъ, села Дивина, о. Іоанномъ Тихоміровымъ, села Соловьевки о. Евѳиміемъ Кобылковскимъ, и с. Турбовки, сквирскаго уѣзда, о. Трофимомъ Ковальскимъ, началъ по чину церковному освященіе воды, а вслѣдъ за тѣмъ и самый обрядъ освященія храма и трапезы. Когда священнослужители одѣвали св. престолъ и клиръ пѣлъ вдохновенные псалмы Давида, предстоящій народъ былъ, казалось мнѣ, въ такомъ же изумленіи, какъ послы кіевскаго князя св. Владиміра въ Царьградѣ. На лицахъ у всѣхъ отражалось одно благоговѣйное настроеніе, ясно говорившее, что въ это время именно отложено всякое житейское попеченіе.

Совершивъ обрядъ освященія храма и осѣнивъ св. крестомъ предстоящій народъ, о. Петръ началъ готовиться къ совершенію безкровной жертвы на новоосвященной трапезѣ. Къ этому времени подоспѣли еще два священника, одинъ изъ с. Мѣстечка, а другой изъ Вознесенской церкви м. Брусилова, и о. Петръ соборнѣ съ 6 священниками и діакономъ торжественно отслужилъ божественную литургію и послѣ оной молебенъ св. Архистратигу Михаилу съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Синоду, храмоздателямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. При окончаніи литургіи о. Сенаторскимъ было сказано приличное торжеству слово, въ которомъ, восхваляя труды прихожанъ и благолѣпіе новосозданнаго храма, проповѣдникъ говорилъ болѣе всего о святости мѣста и о томъ, какъ слѣдуетъ стоять въ храмѣ и какъ молиться. Слово это было закончено молитвеннымъ обращеніемъ къ Творцу всяческихъ дабы благословилъ какъ создателей, такъ и совершителей освященія этого храма. Слово молитвы было обращено и къ воеводѣ силъ небесныхъ и къ св. праотцамъ, дабы хранили отъ всякаго зла всѣхъ молящихся въ этомъ храмѣ. Было уже два часа по полудни, когда храмъ затворился по совершеніи всѣхъ церковныхъ службъ, положенныхъ на торжество освященія храма.

Крестьянинъ *Ив. Савченковъ.*

Убѣжище для слѣпыхъ воиновъ.

Число воиновъ, потерявшихъ зрѣніе отъ ранъ и болѣзней въ періодъ минувшей войны, превышаетъ *двѣ тысячи*, какъ утверждаетъ д-ръ Скребницкій, спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ этого горестнаго явленія, по порученію главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Озабоченное горестнымъ положеніемъ этихъ несчастныхъ, главное попечительство учредило въ С.—Петербургѣ *убѣжище для ослѣпшихъ воиновъ*, гдѣ они получаютъ не только безплатное содержаніе, но и изучаютъ наиболѣе легко усвоиваемое лишенными зрѣнія ремесло плетенія корзинъ, соломенныхъ матовъ, стульныхъ переплетовъ и под. Убѣжище это открыто впрочемъ для весьма небольшаго числа лицъ. Необходимы такія учрежденія и въ другихъ городахъ. Въ Кіевѣ для устройства убѣжища и завѣдыванія имъ образовался кружокъ лицъ, начавшихъ это святое дѣло въ собраніи 9 декабря (Кіевлянинъ 146 и 148). Въ видахъ напоминанія добрымъ сердцамъ о благой и святой цѣли учрежденія, издано учредителями слѣдующее воззваніе:

Блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ..

Слѣпота самое тяжкое несчастіе. Она закрываетъ міръ Божій, обрекаетъ человѣка на безпомощность и нищенство. Общество не можетъ относиться равнодушно къ участи слѣпыхъ. Еще тяжелѣе потеря зрѣнія для человѣка въ зрѣломъ возрастѣ. Общество должно прійти на помощь такому несчастному.

Въ Кіевѣ, колыбели христіанства, матери русской земли, устраивается *Убѣжище слѣпыхъ воиновъ* для призрѣнія и обученія ихъ плетенію корзинъ, соломенныхъ матовъ, стульныхъ переплетовъ и другимъ доступнымъ имъ ремесламъ. Въ этомъ учрежденіи открывается широкое поприще для любви христіанской и гражданскаго долга. Ослѣпшие воины наши ближніе, родные. Неужели же мы бросимъ ихъ на произволъ судьбы? Ослѣпшие воины достойные слуги Церкви и Государства. Неужели же мы не воздадимъ любовію за ихъ вѣрную службу?

Благочестивые христіане и граждане! Отъ васъ зависитъ *Кіевское убѣжище слѣпыхъ воиновъ* упрочить и обезпечить на многіе годы. Откликнитесь же посильными жертвами на дѣло благое. Ослѣпшие воины подвизались подвигомъ добрымъ за Царя и Отечество. Пусть же они знаютъ, что святая Русь умѣетъ вознаграждать за труды и самопожертвованіе. Для нихъ закрытъ міръ Божій; раскройте же имъ внутренній міръ утѣшенія вашимъ сочувствіемъ къ ихъ тяжкому горю. Они пострадали за общее дѣло; пусть же они узнаютъ, что отечество въ тяжкомъ ихъ несчастіи сдѣлалось для нихъ сердобольною матерью.

И старъ и младъ, и богатый и бѣдный, несите вашу лепту на облегченіе участи несчастныхъ слѣпцовъ. Всякая жертва, и большая и малая угодна Богу. Всякая жертва для пособія слѣпымъ воинамъ примется съ живѣйшею благодарностью.

Добро есть награда само по себѣ. Оно наполняетъ сердце человѣка радостнымъ чувствомъ исполненнаго долга. Оно, какъ жертва благоуханная, возносится къ престолу Всевышняго, открываетъ путь къ любви Господа нашего Іисуса Христа; ибо не можетъ не любить милостивцевъ Тотъ, Кто Самъ преисполненъ безконечнаго милосердія, безконечной любви къ людямъ вообще и къ страждущимъ слѣпымъ въ особенности.

Блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ.

Пожертвованія принимаетъ казначей попечительства Кіевскаго убѣжища слѣпыхъ воиновъ протоіерей Илья Тихоновичъ Экземплярскій, въ Кіевѣ, въ домѣ Коллегіи Павла Галагана, на углу Елисаветинской и Фундуклеевской улицы.

Учредитель Ѳеодосіевской стипендіи (положеніе о которой напечатано въ офф. ч. этаго №), статскій совѣтникъ Александръ Онисифоровичъ Дзбановскій, уроженецъ кіевской губерніи, сынъ сельскаго діакона, еще въ отрочествѣ лишившійся своего отца, воспитывался въ кіевской духовной семинаріи на казенномъ содержаніи. По окончаніи семинарскаго курса, нѣкоторое время былъ учителемъ богуславскаго духовнаго училища. Затѣмъ поступилъ на гражданскую службу. Впослѣдствіи состоялъ секретаремъ при канцеляріи новороссійскаго и бессарабскаго генералъ—губернатора. Нынѣ состоитъ въ отставкѣ.

Движимый благодарностію къ духовному вѣдомству за дарованное воспитаніе, Александръ Онисифоровичъ давно опредѣлилъ себѣ цѣль: составить въ теченіи жизни отъ честнаго труда капиталъ, достаточный для того, чтобы изъ процентовъ съ онаго можно было содержать постоянно воспитанника въ кіевскихъ духовныхъ семинаріи и академіи, буде поступитъ туда стипендіатъ, съ присвоеніемъ ему названія „Ѳеодосіевскаго воспитанника", во имя преподобнаго Ѳеодосія печерскаго, къ которому онъ питаетъ, по его собственнымъ словамъ (*), особенную благоговѣйную любовь и котораго считаетъ своимъ святымъ покровителемъ. Въ 1865 году Александръ Онисифоровичъ получилъ счастливую возможность осуществить это завѣтное свое желаніе учрежденіемъ Ѳеодосіевской стипендіи въ 115 р. 50 к. на пожертвованный имъ въ кіевскую семинарію капиталъ въ суммѣ 2100 р. въ 5 ½ %-хъ выкупныхъ свидѣтельствахъ. Какъ сыну діакона и сиротѣ, Александру Онисифоровичу было наиболѣе извѣстно и памятно положеніе сельскихъ діаконовъ и ихъ сиротъ; потому, вѣроятно, и самую стипендію свою онъ назначилъ преимущественно для діаконскихъ сиротъ. Но пожертвованный въ 1865 году капиталъ, вслѣдствіе измѣнившихся условій жизни, оказался съ теченіемъ времени недостаточнымъ для предположенной жертвователемъ цѣли: дать сиротѣ средства для образованія и, по выходѣ изъ семина-

---

*) Письмо А. О. Дзбановскаго къ покойному высокопреосвященному митрополиту кіевскому Арсенію отъ 21 іюля 1864 г.

ріи, способы для покрытія первоначальныхъ нуждъ его въ жизни. Вслѣдствіе этого Александръ Онисифоровичъ въ 1878 г. предположилъ увеличить основной капиталъ для содержанія стипендіата до суммы 4000 руб., такъ чтобы ежегодно получалось затѣмъ процентовъ съ этого капитала 220 руб. Нынѣ это предположеніе получило утвержденіе законнымъ порядкомъ и вошло въ силу.

Первымъ „Өеодосіевскимъ воспитанникомъ“ былъ родной племянникъ А. О. Дзбановскаго Іустинъ Каминскій, затѣмъ Василій Стрижевскій (нынѣ учитель Богуславскаго училища), Митрофанъ Кустовскій, а въ настоящее время состоитъ „Өеодосіевскимъ воспитанникомъ“ Иванъ Березовскій, діаконскій сирота изъ черкасскаго уѣзда кіевской губерніи.

Новая книга. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя отъ Рождества Христова до 1879 г. Архимандрита Арсенія. Изданіе новое, исправленное и дополненное. Спб. 1880 г. Эта книга, вѣская по самому объему въ 853 стр., есть, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ цѣнныхъ и общеполезнѣйшихъ пріобрѣтеній русской церковно-исторической науки и литературы. Это даже единственная въ своемъ родѣ книга, представляющая въ небывалой у насъ доселѣ полнотѣ лѣтопись церковныхъ событій отъ Р. Х. именно *до нашихъ дней*. Лѣтописное изложеніе событій ведется по годамъ отъ Р. Х., рядомъ съ которыми обозначаются годы царствованій римскихъ императоровъ, потомъ византійскихъ и римскихъ, а по паденіи римской имперіи—византійскихъ, по паденіи Византіи—русскихъ государей. Этимъ отчасти обозначается и содержаніе лѣтописнаго изложенія. Въ первые вѣка лѣтопись обнимаетъ событія всей христіанской церкви, со времени раздѣленія церквей она сосредоточивается на событіяхъ православныхъ церквей востока и затѣмъ другихъ странъ, не упуская однако изъ виду главнѣйшихъ явленій въ исторіи христіанскихъ церквей и обществъ другихъ исповѣданій.

Въ „Лѣтопись“ занесены всѣ болѣе знаменитыя лица, всѣ болѣе видныя и крупныя событія церковной исторіи; но занесено также очень много другихъ не столько извѣстныхъ лицъ и событій, такъ что „Лѣтопись“ вообще необыкновенно обильна фактами. Это обиліе фактовъ могло быть умѣщено въ „Лѣтописи“, благодаря сжатости изложенія. Особенно интересную, по своей новости, часть въ содержаніи „Лѣтописи“ представляютъ сообщаемыя ею свѣденія о греческой церкви послѣ паденія Византіи, о греческихъ церковныхъ общинахъ въ разныхъ концахъ свѣта, о славянскихъ церквахъ и церковныхъ общинахъ и т. под. „Лѣтопись“, какъ и слѣдовало ожидать, имѣетъ въ виду фактическую сторону церковно-исторической жазни. Но очень часто въ ней дается также оцѣнка и характеристика лицъ и событій, выраженныя кратко, отчетливо и вообще вѣрно. Строго держась лѣтописнаго порядка изложенія, при которомъ исторія однихъ лицъ и событій пересѣкается исторіею другихъ изъ другой среды и съ другимъ значеніемъ, авторъ „Лѣтописи„ умѣлъ однакоже услѣдить за внутреннею связью явленій, характеризующихъ лица и событія, особенно болѣе замѣчательныя. Такъ напр. очень нерѣдко „Лѣтопись“ даетъ видѣть начало, послѣдовательное развитіе и завершеніе извѣстнаго религіозно-церковнаго вопроса, мнѣнія, спора, занимавшаго церковь въ теченіи многихъ лѣтъ, даже десятковъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ синхронистическое или одновременное повѣствованіе о лицахъ и событіяхъ хр. церкви въ разныхъ предѣлахъ и частяхъ ея поддерживаетъ нѣкоторое представленіе о цѣлостномъ теченіи церковно исторической жизни. Съ внѣшней стороны особенную цѣнность имѣютъ въ Лѣтописи точность и обстоятельность свѣденій біографическихъ, библіографическихъ, хронологическихъ, географическихъ, даже лексическихъ. Авторъ Лѣтописи обладаетъ громадною начитанностію. И для лицъ и событій древней исторіи онъ, какъ видно во многихъ случаяхъ, справлялся съ первыми источниками, недольствуясь существующими готовыми произведеніями, однородными съ его трудомъ. Но для событій новѣйшей церковной исторіи, особенно греческой и славянской, онъ пользовался сочиненіями и изданіями извѣстными немногимъ, каковы особенно новогреческія изданія. Многое занесенное имъ въ „Лѣтопись“ изъ этой исторіи есть плодъ прежнихъ дов. многочисленныхъ, всегда свѣжихъ, статей его по этому предмету, печатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ; немалое взято изъ разныхъ брошюръ и статей призабытыхъ и не ускользающихъ только отъ сильно запасливаго библіографа. Вообще „Лѣтопись“ церковныхъ событій есть плодъ обширнаго знанія и труда. Снабженная указателемъ, она составляетъ превосходную справочную книгу для преподавателей церковной исторіи, весьма интересную вообще для любителей церковнаго историческаго знанія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 2 января 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.